

А.Д. Дикарев

Белые книги Пекина по тайваньскому вопросу. Преемственность и новации

Аннотация: В статье анализируется содержание трех Белых книг по тайваньскому вопросу, опубликованных в КНР в 1993, 2000 и 2022 гг. Приведены их главные положения и комментарии западных и китайских аналитиков. Версия 2022 г. рассматривается как обобщение теории и практики решения тайваньского вопроса в период двух первых сроков пребывания Си Цзиньпина на посту Председателя КНР, а главные различия с предыдущими версиями – как индикаторы политических намерений сегодняшнего Китая в отношении Тайваня. В Книге – 2022, таким образом, зафиксирован курс на воссоединение материкового Китая (КНР) со всеми островами, находящимися под юрисдикцией Китайской Республики. Подтверждая предпочтение мирному способу воссоединения, без которого не мыслится «великое возрождение китайской нации», КНР фактически объявляет войну сепаратизму, подвергая жесткой критике курс на независимость нынешних тайваньских властей. Демократическая прогрессивная партия (ДПП) названа главным препятствием к объединению Китая и фактически ставится в КНР вне закона. «Высокая степень автономии», ранее обещанная Тайваню, формально сохраняясь в тексте новой Книги, понизилась и практически не гарантируется.

Ключевые слова: Китай, Тайвань, США, Белые книги, воссоединение, возрождение нации, сепаратизм, автономия, независимость, ДПП, гоминьдан.

Автор: Дикарев Андрей Дмитриевич, ведущий научный сотрудник, МГИМО МИД России. ORCID: 0000-0002-9888-7708. E-mail: andreydikarev@yahoo.com

А·Д·季卡列夫

季卡列夫. 北京关于台湾问题的白皮书——继承与创新

摘要: 本文分析了中华人民共和国于1993年、2000年和2022年发表的三部关于台湾问题白皮书的内容, 援引了其论点以及西方和中国分析人士的评论。2022年版白皮书被视为习近平前两届国家主席任期内解决台湾问题理论和实践的总结, 而其与以往版本的主要区别被认为是当今中国对台政治意向的风向标。因此, 2022年版白皮书为中国大陆(中华人民共和国)与中华民国管辖所有岛屿的统一设定了路线。中华人民共和国确认其对和平统一(否则“中华民族的伟大复兴”是不可想象的)偏向的同时实际上在向分裂主义宣战, 并严厉批判台湾当局的独立路线。民进党被称为中国统一的主要障碍, 并实际上在中华人民共和国是非法的。此前向台湾承诺的“高度自治”虽然形式上保留在新白皮书的内容中, 但已被削弱, 而且实际上不能被得到保证。

关键词: 中国; 台湾; 美国; 白皮书; 统一; 民族复兴; 分裂主义; 自治; 独立; 民进党; 国民党。

作者：安德烈·德米特里耶维奇·季卡列夫，莫斯科国际关系学院首席研究员。
E-mail: andreydikarev@yahoo.com

Andrey D. Dikarev

Beijing's White Papers on the Taiwan Question. Continuity and New Developments

Abstract: The article analyzes the contents of three White Papers on the Taiwan issue, published in the PRC in 1993, 2000 and 2022, respectively. Their main positions and comments from Western and Chinese analysts are discussed as well. The 2022 version is considered a summary of the theory and practice of resolving the Taiwan issue during the first two terms of Xi Jinping's tenure as Chairman of the PRC, and the main differences from previous versions are seen as indicators of China's current political intentions towards Taiwan. The 2022 White Paper sets a course for the reunification of mainland China (the PRC) with all islands currently under the jurisdiction of the Republic of China. Reaffirming its preference for a peaceful reunification, the PRC is effectively declaring war on separatism, harshly criticizing the course towards independence of the current Taiwanese authorities. The Democratic Progressive Party (DPP) is named as the main obstacle to the unification of China and is actually outlawed in the PRC. The "high degree of autonomy", promised to Taiwan previously, while formally preserved in the text of the new White Paper, has been diminished and is hardly guaranteed.

Keywords: China, Taiwan, USA, White Papers, reunification, national rejuvenation, separatism, autonomy, independence, DPP, Kuomintang.

Author: Dikarev Andrey D., Leading Research Fellow, MGIMO University. ORCID: 0000-0002-9888-7708. E-mail: andreydikarev@yahoo.com

Канцелярия по делам Тайваня и Пресс-канцелярия Государственного совета КНР 10 августа 2022 г. совместно выпустили Белую книгу «Тайваньский вопрос и дело воссоединения Китая в новую эпоху» [The Taiwan Question and China's Reunification; "Taiwan wenti yu xin shidai zhongguo tongyi shiye"]. Документ объемом почти в 14 тыс. иероглифов является актуализированной версией предыдущих Белых книг «Тайваньский вопрос и единство Китая» и «Принцип одного Китая и тайваньский вопрос», опубликованных в сентябре 1993 г. и феврале 2000 г. соответственно.

Белая книга – 1993 [The Taiwan Question and Reunification of China] явилась ответом на «Руководящие принципы национального воссоединения» (国统纲领), обнародованные Тайванем в марте 1991 г., и «консенсус 1992 года» (九二共识) об одном Китае, достигнутый двумя сторонами. Белая книга – 2000 [Yige zhongguo de yuanze...; White Paper – The One-China Principle] была опубликована, когда тайваньский президент Ли Дэньхуэй начал выдвигать теорию «двух Китаев», а на острове подошла к концу эпоха безраздельного правления Гоминьдана.

Пять частей Белой книги – 2022 озаглавлены так: «Тайвань является частью Китая, что не подлежит сомнению или изменению»; «Коммунистическая партия Китая

неуклонно выступает за полное воссоединение Родины»; «Процесс полного воссоединения Родины не остановить»; «Воссоединение нации в новую эпоху»; «Светлые перспективы мирного воссоединения».

Понятие «воссоединение», которое встречается в названиях четырех из пяти глав, мыслится как «мирным» (средство), так и «полным» (цель).

Причины и цели публикации

Новое издание документа начинается словами: «Эта „Белая книга“ выпущена с целью еще раз подтвердить фактическое положение, [закрывающееся в том], что Тайвань является частью Китая (进一步重申台湾是中国的一部分的事实和现状), продемонстрировать твердую волю и решимость Коммунистической партии Китая и китайского народа добиваться воссоединения родины, а также изложить позицию и политику КПК и китайского правительства по содействию воссоединению родины в новую эпоху». Китайские комментаторы выражаются более конкретно, переходя сразу к сути проблемы по состоянию на август 2022 г.: новое издание необходимо, поскольку «за последние десятилетия ситуация сильно изменилась и потребовались дополнительные разъяснения, при каких обстоятельствах материковый Китай будет вынужден использовать военный вариант [Dalu fabu taiwan baipishu].

Кажется очевидным, что триггером к срочному изданию новой версии Книги явился визит на Тайвань спикера Палаты представителей Конгресса США Н. Пелоси, наделавший много шума в мире, начавшем было готовиться к настоящей войне на фоне беспрецедентных по масштабам маневров китайских вооруженных сил вокруг острова и небывало резких «последних китайских предупреждений». Некоторые аналитики даже находили в действиях НОАК аналогию с блокадой Пекина войсками КПК в 1949 г., которая закончилась добровольной капитуляцией гоминьдановского гарнизона, означавшей победу сторонников Мао [China releases white paper...]. Другие, имея в виду маневры НОАК вокруг острова, задавались вопросом, нельзя ли «уполномочить нашу армию продолжить затягивать петлю на шее тайваньской администрации ДПП невоенным способом, заставляя ее задохнуться (窒息而亡) и наконец осознать величие дела воссоединения родины»? Поэтому, возможно, одни политологи рассматривают выход Белой книги – 2022 как первый шаг к реальному воссоединению и попытку его ускорения [Bao Ming shuo. Xinban taiwan...]. Другие уточняют, что Белая книга – необходимый и давно заготовленный текст, просто ждавший своего часа [Zhongguo baipishu tuidong...], а сами маневры являются не только решительной контрмерой, ответом на тайный прилет¹ Н. Пелоси на Тайвань, но и конкретным воплощением в жизнь «Плана военных операций вооруженных сил в невоенное время» (军队非战争军事行动纲要), временные положения которого вступили в силу 15 июня 2022 г. [Li Yuanfang, 2022].

¹ В оригинале для характеристики данного визита (访台) употреблен трудно переводимый многозначный термин 窜.

Воссоединение или независимость?

По словам китайских комментаторов, КНР в новом документе в очередной раз открыто заявила всему миру, что Тайвань является неотъемлемой частью территории Китая и что дело воссоединения Китая не остановить. Если оставить в стороне цветистую риторику, особенно в части, где говорится о борьбе с коварными адептами «независимости», Белая книга – 2022 вряд ли может считаться «революционным» документом. Ее страницы пестрят привычными понятиями «мирное воссоединение» (встречается в тексте 40 раз), «одна страна, две системы» (15 раз) и «связи между обоими берегами» (30 раз)².

В китайской блогосфере возник спор, кто является главным адресатом этого текста. По мнению некоторых экспертов, для США и «крайне незначительного числа» (极少数) ярых сторонников независимости на Тайване Белая книга не станет каким-либо откровением. Необходимо прилагать усилия, чтобы познакомить с ней как можно больше простых тайваньцев [Zhongguo baipishu tuidong...].

При этом комментаторы обходят стороной то обстоятельство, что объединение и движение к нему имеют в последнее время рекордно низкий уровень поддержки согласно опросам общественного мнения, последний из которых был проведен как раз перед визитом Н. Пелоси. В последние годы, как свидетельствуют многие наблюдатели, критическая масса как активных, так и пассивных сторонников независимости на Тайване нарастает, а привлекательность Китая для тайваньцев при Си Цзиньпине сильно упала.

Согласно вышеупомянутому опросу примерно две трети жителей Тайваня видят свое политическое будущее в отдельном от Пекина государственном образовании. Большинство тайваньцев удовлетворено состоянием статус-кво (т.е. фактической независимостью Тайваня), немедленного же провозглашения независимости де-юре хотят лишь 5% радикалов. Также крайне низка доля тех, кто желал бы немедленного объединения с материком – чуть более одного процента [Robinson, Schmeltzer, 2022].

На континенте, видимо, имеют какое-то другое представление об умонастроениях тайваньских соотечественников. В Белой книге сторонники независимости из числа жителей Тайваня (сепаратисты) предстают как жалкая кучка отщепенцев, вводящих в заблуждение основную массу жителей, поэтому материалы Книги должны помочь «расширить знания наших соотечественников о материке... и противостоять манипуляциям сепаратистов», которые, по словам посла Китая во Франции Лу Шае, «эффективно подвергли население идеологической обработке»³.

² Своего рода противоположное «воссоединению» понятие «независимость Тайваня» (台独) встречается в тексте книги 36 раз. Курс на независимость, взятый нынешней тайваньской администрацией, как обычно, подвергнут в документе жесточайшей критике.

³ «Необходимо перевоспитать [население Тайваня], чтобы искоренить сепаратистские мысли и сепаратистскую теорию», – заявил он в одном интервью (цит. по: [China's New White Paper Lays...]).

Путь к объединению

Некоторые ученые полагают, что самое большое различие между Белой книгой – 2022 г. и двумя предыдущими версиями заключается в том, что на сей раз КНР сформулировала четкий порядок действий на перспективу [Bao Ming shuo...]. Нам это представляется некоторым преувеличением. Конкретики в книге не так много, если не считать перечисления некоторых мероприятий, которые проводит китайское правительство для обеспечения стабильных связей между островом и материком⁴.

Подводя итог достижениям компартии и государства в развитии отношений между двумя сторонами Тайваньского пролива, новая Белая книга выдвигает пять настоятельных требований (坚持) к осуществлению воссоединения [Yang Renfei, 2022]. По сути большинство из них являются перефразированными положениями речи Си Цзиньпина в январе 2019 г. на заседании, посвященном 40-летию опубликования Послания соотечественникам на Тайване (в котором впервые было предложено покончить с военной конфронтацией). В этом выступлении Си Цзиньпин сформулировал основные направления политики, направленной на содействие мирному развитию отношений между двумя сторонами Тайваньского пролива и мирному воссоединению Китая в новую эпоху.

К ним относятся: во-первых, совместная работа по содействию возрождению Китая и его мирному воссоединению; во-вторых, поиск решения тайваньского вопроса на основе двух систем и осуществление новаторских усилий по мирному воссоединению; в-третьих, соблюдение принципа «одного Китая» и обеспечение перспектив мирного воссоединения; в-четвертых, дальнейшая интеграция развития по обе стороны пролива и укрепление основ мирного воссоединения; в-пятых, установление более тесных духовных связей (心灵契合) между людьми с обеих сторон.

В Белой книге «пять требований» звучат столь же велеречиво и чуть более резко, когда речь идет о «борьбе против независимости».

«1. Придерживаться принципа одного Китая, никому и никогда не позволять отделять Тайвань от родины.

2. Упорно стремиться к счастью для всего китайского народа, включая тайваньских соотечественников [...].

3. Упорно раскрепощать разум, искать истину в фактах, соблюдать справедливость и заниматься новаторством, понимать фундаментальные интересы нации и государства, а также формулировать и реализовывать принципы политики в отношении Тайваня.

4. Смело и решительно бороться против всех сил, которые подрывают суверенитет и территориальную целостность Китая и пытаются воспрепятствовать воссоединению родины.

⁴ К ним относятся, в частности, доставка воды из прибрежной провинции Фуцзянь на остров Цзиньмэнь, электронные туристические визы для жителей Тайваня для въезда или выезда с материка, вид на жительство для резидентов Тайваня, постепенное обеспечение тайваньским соотечественникам равного доступа к государственным услугам.

5. Проявляя великую солидарность и великое единство, мобилизовать все позитивные факторы, способные противодействовать „независимости“ и содействовать воссоединению [...]».

Отметим особо пункт 4, отсутствующий в 2019 г. во внешне миролюбивом обращении Си Цзиньпина к соотечественникам. Его содержание раскрывается в тексте Белой книги, где противодействие независимости называется главной задачей борьбы КПК, острине которой направлено на ДПП, которая считает Тайвань фактически независимым государством⁵. Напомним, что от провозглашения независимости и проведения референдума по этому поводу ДПП воздерживается, будучи уверенной, что такие меры действительно могут стать настоящей «красной линией».

Китайские комментаторы полагают, что в двух заключительных частях (четвертой и пятой) – главный смысл Белой книги – 2022. В них подробно изложены цели, которых намерена достичь КНР при Си Цзиньпине.

Белая книга излагает главный принцип политики китайского руководства в отношении Тайваня: «Национальное воссоединение мирным путем является первоочередным выбором КПК и китайского правительства в решении тайваньского вопроса». По мнению российского исследователя В.Е. Петровского этот принцип «звучит неожиданно миролюбиво на фоне участвовавших военных учений и провокаций в Тайваньском проливе после визита Нэнси Пелоси» [Петровский, 2022]. Далеко не миролюбиво выглядят многие другие положения Белой книги, о которых речь впереди.

КПК подтверждает свою позицию по «мирному воссоединению» в рамках политики «одна страна, две системы», существовавшей при всех сменявших друг друга китайских лидерах со времен Дэн Сяопина. Согласно документу, партия будет проводить экономические и культурные обмены «от народа к народу», что приведет к «консультациям и обсуждению на равных», итогом такого процесса должно стать объединение. Принцип «одна страна, две системы» выдвигается как «единственное» и «неизбежное» решение для Тайваня.

Гоминьдан: «один Китай» – условно да, «две системы» – нет

На Тайване со времен гоминьдановского президента Ли Дэнхуэя концепция «двух систем» считается неприемлемой. В 1998 г. Ли Дэнхуэй на заседании национального Совета по объединению заявил, что концепция «одно государство, две системы» носит двусмысленный характер, ибо под видом «двух равных систем» фактически «предлагает две неравные: центральную и местную».

Косвенно это подтверждает и КНР в Белой книге – 2000, фактически признавая неравенство двух политических образований: Китайская Республика «...уже давно полностью утратила свое право осуществлять государственный суверенитет от имени

⁵ Намерение строить отношения с материком на равной, межгосударственной основе сформулировала в своей инаугурационной речи в 2020 г. «местный лидер» (地方领导, согласно принятой в КНР терминологии) Цай Инвэнь, назвав Си Цзиньпина «лидером „другого берега пролива“» (对岸领导人) [Zhonghua minguo di shiwu ren...]. Понятие «равноправности» встречается в тексте 2000 г. несколько раз, а в 2022 г. – один-единственный раз.

Китая и, в действительности, всегда оставалась лишь местной властью на территории Китая» (курсив – *Авт.*; в 2022 г. этот пассаж отсутствует).

Как было отмечено выше, выпуск Белой книги именно в 2000 г. имел целью развенчать новую теорию двух государств Ли Дэнхуэй (его имя упоминается в тексте 16 раз): «С 1990-х годов Ли Дэнхуэй постепенно предает принцип одного Китая, стремясь продвигать сепаратистскую политику с „двумя Китаями“ в основе, заходя так далеко, что открыто описывает отношения по обе стороны пролива как „межгосударственные“ или, по крайней мере, „особые межгосударственные“».

Сам Ли Дэнхуэй, с именем которого связан Консенсус-92 относительно одного Китая⁶, а с конца 1990-х годов – попытки вернуть Тайваню место в ООН, назван в Книге – 2000 «главным представителем сепаратистских сил Тайваня, саботажником стабильности в Тайваньском проливе, камнем преткновения в развитии китайско-американских отношений, возмутителем спокойствия, мира и стабильности в Азиатско-Тихоокеанском регионе» [Ren Yi, 2022].

Концепция «Одно государство – две системы» противоречива, поскольку гипотетически допускает возможность сосуществования коммунизма с капитализмом, – возражает Ли Дэнхуэй. Она к тому же и недемократична, так как в соответствии с ней власть реализуется сверху вниз, а не снизу вверх. Это противоречит целям демократического воссоединения, к осуществлению которых стремится Тайвань [Ли Дэнхуэй, 2000: 131–132].

Исторические аргументы и факты

Во всех трех Белых книгах вначале излагается история вопроса. В 1993 г. этот раздел, называемый «Тайвань – неотделимая часть Китая», представляет собой наиболее пространное (по сравнению с двумя последующими версиями) изложение исторических фактов, многие из которых трактуются своеобразно. Так, например, крайне сомнительно, что «с самого начала тайваньское общество имело своим источником китайскую культурную традицию», что первое в мире упоминание о Тайване (в 2022 г. его датировка становится точной – 230 г. н.э.), присутствующее в «Географическом справочнике побережья» (临海水土志), может называться настоящим описанием (记述), что несколько экспедиций, направленных на Тайвань государством У (III в. н.э.) и династией Суй (VII в. н.э.) соответственно, имели такую огромную численность (более десяти тысяч человек каждая).

Вышеприведенные «факты», необходимые для того, чтобы подчеркнуть древность связей материковой части Китая с островом, сохранились в Белой Книге – 2022. Большинство же прочих исторических сведений, относящихся в основном к Средневековью и Новому времени, было сильно сокращено в издании 2000 г., а в 2022 г. они почти не присутствуют.

⁶ В ноябре 1992 г. Ассоциация материкового Китая по отношениям через Тайваньский пролив и Тайваньский фонд обмена между проливами сформировали Консенсус-92, заявив, что «обе стороны Тайваньского пролива поддерживают принцип одного Китая и стремятся к национальному воссоединению». При этом они согласились, что каждая из сторон понимает этот принцип по-своему.

При изложении исторических событий в версии 2022 г. особое внимание уделено колониальному прошлому Тайваня, преимущественно речь идет о событиях XX века: «50-летняя оккупация Тайваня Японией стала олицетворением» периода «национального унижения» Китая и, таким образом, является исторической ошибкой, которую необходимо исправить». В Белой книге – 2022» подчеркивается: «Тот факт, что мы до сих пор не воссоединились, является срамом, оставленным историей на китайской нации».

Мао Цзэдун как предтеча курса на мирное воссоединение

В исторической части документа сделан большой упор на роль компартии и лично Мао Цзэдуна в возвращении Тайваня: «В период народной войны сопротивления японской агрессии (1931–1945) китайские коммунисты призывали к возвращению (收复) Тайваня. Беседуя 15 мая 1937 г. с американским журналистом Нимом Уэльсом, Мао Цзэдун отметил, что цель Китая заключается в достижении полной победы в войне». Она понимается как возвращение всех оккупированных северо-восточных территорий, земель к югу от Шаньхайгуаня⁷, включая освобождение Тайваня.

В предыдущих Белых книгах Мао упоминался по одному разу в каждой. В 1993 г. он предстает основоположником идей политики в отношении Тайваня. «В апреле 1956 года Мао Цзэдун сказал: „мир – лучший вариант“, „все патриоты – члены одной семьи“ и „никогда не поздно вступить в ряды патриотов“. Однако эти пожелания не были реализованы по таким причинам, как вмешательство иностранных сил...».

В 2000 г. Мао упомянут в связи с кризисом лета-осени 1958 г. (связанным с бомбардировкой территории КНР с островов Цзиньмэнь и приказом Мао об ответном наступлении)⁸. Он заявил тогда тайваньским властям: «В мире существует только один Китай, а не два. Вы согласны с нами по этому пункту, как указано в заявлениях ваших лидеров». Напомним, что воинственный настрой в те годы был присущ обеим сторонам. Чан Кайши готовил острова Цзиньмэнь и Мацзу как плацдарм для высадки на материк, КНР же все годы правления Мао жила под лозунгом «непременного освобождения» Тайваня. В двух первых Белых книгах поэтому избирательно присутствуют фразы Мао Цзэдуна, свидетельствующие о его добром отношении к Тайваню. Для версии 2022 г. были подобраны, надо полагать, цитаты, где Мао Цзэдун являет свое миролюбие и больше говорит о «возвращении», а не «освобождении» острова, что соответствует сегодняшнему политическому тренду «возвращения Тайваня в лоно родины» («мирного воссоединения»).

Некоторые китайские аналитики, видимо, следят за тем, чтобы «мирное воссоединение» не было каким-то образом воспринято как сопряженное с насилием, особенно если учесть, что Пекин не отказывается в «крайнем случае» от военного способа решения вопроса. Они подсчитывают даже, сколько раз в новой Белой книге

⁷ Самая восточная застава Великой Китайской стены.

⁸ США, выступая вплоть до начала 1970-х годов на стороне Тайваня, порой стремились избежать расширения конфликта, в частности столкновения с СССР, на которое, возможно, и рассчитывали в Пекине в 1958 г.

упомянуто слово «освобождение» (解放) [Guanyu “taiwan wenti yu xin shidai zhongguo tongyi shiye”...]. А в самое последнее время вроде бы намечается новая тенденция – употребление слова «возвращение» вместо «объединение». «Возвращение» применительно к Тайваню некоторые комментаторы в Китае считают юридически и политически ошибочным.

Угрозы и критика ДПП

Еще в 2000 г. Белая книга строго предупреждала: «Если тайваньские власти... откажутся мирно урегулировать вопрос о воссоединении между двумя сторонами Тайваньского пролива путем переговоров, китайское правительство будет вынуждено принять все возможные решительные меры, включая применение силы, для защиты суверенитета и территориальной целостности Китая и завершения великого дела воссоединения Китая». Теперь же как китайские, так и западные эксперты отмечают, что тон книги 2022 г. стал гораздо более жестким по сравнению с предыдущими версиями: «Сепаратизм ввергнет Тайвань в пропасть (灾难深渊) и не принесет острову ничего, кроме катастрофы (深重祸害)».

Можно сказать, что в Белой книге-2022 дан настоящий бой концепции независимости, а ДПП, легитимно правящая в настоящее время на Тайване, объявлена чуть ли не главным противником великого возрождения Китая: «Власти ДПП заняли сепаратистскую позицию и вступили в сговор с внешними силами в последовательных провокационных действиях, направленных на раскол страны. Они отказываются признавать принцип одного Китая, искажают и отрицают Консенсус 1992 г. Они утверждают, что Тайвань и материк не должны подчиняться друг другу, и провозглашают новую теорию „двух государств“. На острове постоянно настаивают на „декитаизации“ (去中国化) и пропагандируют „постепенное движение к независимости“ (渐进台独)».

Критика позиции ДПП достигает накала, сравнимого с эпохой борьбы маоцзэдуновского Китая с советским ревизионизмом: «Тайваньские власти подстрекают радикальных сепаратистов в ДПП и за ее пределами лоббировать внесение поправок в свою „конституцию“ и „законы“. Они обманывают народ Тайваня, разжигают вражду против материка, препятствуют и подрывают обмены, сотрудничество и комплексное развитие по обе стороны пролива. Они неуклонно наращивают свои вооруженные силы с намерением добиваться „независимости“ и предотвращать воссоединение силой. Они объединяются с внешними силами в попытках посеять семена „двух Китаев“ или „одного Китая, одного Тайваня“. Действия властей ДПП привели к напряженности в отношениях между двумя сторонами Тайваньского пролива, поставили под угрозу мир и стабильность в Тайваньском проливе, подорвали перспективы и ограничили пространство для мирного воссоединения».

По сути, данный текст можно трактовать, как объявление войны, пока еще холодной, нынешней администрации Тайваня, поскольку все перечисленные выше «препятствия», воздвигнутые при правлении ДПП, а в идеале – и саму партию («необходимо устранить на пути продвижения вперед процесса мирного воссоединения» [Ren Yi, 2022].

Белая книга откровенно запугивает «соотечественников», пытаясь посеять в их умах сомнения в мотивах и целях поддержки Тайваня со стороны США и их союзников: «Национальное воссоединение – единственный способ избежать риска вторжения и повторной оккупации Тайваня иностранными государствами».

Невозможность объявления независимости Тайваня обусловлена, согласно Белой книге, всей совокупной мощью Китая. В качестве подтверждения используется тот факт, что после курса на реформы КНР по темпам роста экономики сравнялся Тайванем и даже опережает его. «В 1980 г. ВВП Китая превышал ВВП Тайваня в семь раз, а к настоящему времени ВВП материкового Китая превышает тайваньский уже в 22 раза [...]. Сегодня Китай превратился во вторую по величине экономику мира. При значительном росте его политической, экономической, культурной, технологической и военной мощи нет никакой вероятности, что Китай позволит снова отделить Тайвань». Следует согласиться, что наиболее важным фактором, определяющим общую тенденцию воссоединения, «является развитие и прогресс Китая», то есть способность материкового Китая решить тайваньский вопрос тем или иным способом.

На XX съезде КПК генеральный курс относительно воссоединения был сформулирован в докладе Си Цзиньпина более сдержанно, но также вполне определенно: «Решение тайваньского вопроса – это дело китайцев, вопрос, который должны решать китайцы», – сказал Си. «Мы продолжим стремиться к мирному воссоединению с величайшей искренностью и максимальными усилиями, но мы никогда не обещали отказаться от применения силы и оставляем за собой возможность принять все необходимые меры». А в китайской публицистике стали популярными рассуждения о том, что присоединения территории с помощью военной силы случались в истории Китая и вполне допустимы в настоящее время [Song Xiaozhuang, 2022].

Хороших слов в адрес соотечественников в Книге – 2022 сказано гораздо меньше, чем в 1993 и 2000 гг., когда в текст были включены пассажи почти лирического свойства, которые должны были подтвердить единство устремлений и позиций китайцев и тайваньцев в колониальную эпоху: «Тайваньские соотечественники никогда не прекращали своей бесстрашной борьбы на протяжении японской оккупации», а в 1945 г., когда утраченные территории вернулись Китаю, они «продемонстрировали вспышку страсти и отпраздновали великий триумф своего возвращения в лоно родины, запустив мощный фейерверк и совершив обряды, чтобы сообщить об этом событии своим предкам».

Тайваньский вопрос и ответственность Соединенных Штатов

Так озаглавлен один из разделов Белой книги – 1993. Он содержит краткую историю взаимоотношений с США по поводу Тайваня и начинается с цитаты, хорошо иллюстрирующей американское неприятие новой китайской власти: «В письме президенту Трумэну в 1949 г. его государственный секретарь Дин Ачесон сетовал: „Прискорбный, но неизбежный факт заключается в том, что зловещий результат гражданской войны в Китае оказался вне контроля правительства Соединенных Штатов“».

В 2022 г. аналогичный раздел лишен исторических отсылок и называется «Внешние силы, препятствующие полному воссоединению Китая, несомненно, будут побеждены». Под внешними силами здесь, разумеется, имеются в виду не только американцы, но и их азиатские союзники, хотя речь в документе идет только о США. Впервые Белая книга содержит столь развернутую критику американской политики в отношении Тайваня и КНР в целом⁹.

При этом уже не выражается, в отличие от 2000 г., надежда на то, что «правительство США будет добросовестно выполнять все принципы, касающиеся тайваньского вопроса, изложенные в трех китайско-американских совместных коммюнике, и свое торжественное обещание поддерживать принцип „одного Китая“».

В 2022 г. в резких выражениях декларируется, что внешнее вмешательство является серьезным препятствием на пути воссоединения Китая: «...Все еще погруженные в иллюзию гегемонии и пойманные в ловушку мышления холодной войны, некоторые силы в США настаивают на том, чтобы воспринимать и изображать Китай как крупного стратегического противника и серьезную долгосрочную угрозу. [...] власти США заявили, что они по-прежнему привержены политике одного Китая и не поддерживают “независимость Тайваня”. Но их действия противоречат их словам. Они омрачают принцип одного Китая неопределенностью, [...] замышляют „официальные“ обмены с Тайванем, увеличивают продажи оружия и занимаются совместными военными провокациями. Чтобы помочь Тайваню расширить свое „международное пространство“, [...] стряпают связанные с Тайванем законопроекты, которые ущемляют суверенитет Китая...».

Белая книга подчеркивает известную «стратегическую двусмысленность» позиции США, но с явными преувеличениями. По мнению властей КНР, США «подстрекают сепаратистские силы к созданию напряженности и беспорядков в отношениях между двумя сторонами Тайваньского пролива», при этом «обвиняя материковый Китай в принуждении, давлении на Тайвань и одностороннем изменении статус-кво...».

«Высокая степень автономии»

Наибольшее внимание комментаторов привлек подраздел 2 пятой главы Белой книги – 2022, где очерчены «светлые перспективы» единого государства. Подраздел называется «Полные гарантии прав и интересов тайваньских соотечественников». Наиболее важные различия принципиального характера между первыми двумя версиями и третьей зафиксированы именно здесь.

В 1993 г. будущее тайваньских граждан было описано в третьем параграфе раздела «Основное содержание мирного воссоединения», который следует привести целиком: «После воссоединения Тайвань станет особым административным районом. Он будет отличаться от других провинций или регионов Китая высокой степенью

⁹ В 2000 г. критика была направлена преимущественно на американскую законодательную и военную деятельность, сопряженную с Тайванем (разработка Закона об усилении безопасности Тайваня и попытка включить Тайвань в систему противоракетной обороны), что расценивалось как грубое вмешательство во внутреннюю политику Китая.

автономии. Он будет обладать собственными административными и законодательными полномочиями, независимой судебной системой и правом вынесения судебных решений на острове. Он будет вести свои собственные партийные, политические, военные, экономические и финансовые дела. Он может заключать коммерческие и культурные соглашения с зарубежными странами и пользоваться определенными правами в иностранных делах. *Он может сохранить свои вооруженные силы, и материковая часть не будет направлять войска или административный персонал на остров* (курсив – Авт.). С другой стороны, представители правительства специального административного района и представители различных кругов Тайваня могут назначаться на руководящие должности в центральном правительстве и участвовать в управлении национальными делами».

Сравнивая предложения, точнее сказать, обещания, высказанные в трех книгах в адрес Тайваня, китайские комментаторы находят любопытные аналогии современной политике в истории отношений императорского Китая с окраинами: «В 1993 г. КНР предполагает в отношении Тайваня политику более мягкую по сравнению с той, что вела китайская империя в отношении вождей древних инородческих племен (羈縻州扬土司), а степень свободы более высокую, чем у трех вассалов (三藩) Шуньчжи, первого императора маньчжурской династии Цин¹⁰, которые не имели права на верховное судебное разбирательство и права на внешние сношения» (比顺治给三藩的自由度 (三藩没有终审权和外交权) 还高) [Ren Yi, 2022]. Аналогия здесь более чем странная, поскольку тайваньцы как бы уподобляются не столько китайцам, сколько «инородцам», либо «вассалам».

К 2022 г. материковый Китай обещает лишь «защищать частную собственность, религиозные убеждения и законные права тайваньских соотечественников», а выделенный выше фрагмент о вооруженных силах вообще отсутствует. Это означает, согласно умозаключениям комментаторов, что центральное правительство все же собирается размещать подразделения НОАК и свои кадры на острове.

Что же касается «независимой судебной системы», которая в 2022 г. в тексте отсутствует, то Пекин, похоже, осознает (по мнению главного редактора журнала «Дипломат» Шэннон Тьецци), что «его политика в Гонконге с 2019 г. уничтожила все шансы Тайваня принять аналогичную модель объединения». Вместо того чтобы заверить, что с Тайванем будут поступать по-другому, Белая книга – 2022 категорически отрицает, что в обращении с Гонконгом существовали серьезные проблемы, а политику центра по «улучшению ситуации» характеризует как имевшую «оглушительный» (resounding, 举世公认的) успех [Tiezzi, 2022]: «Основываясь на четком понимании ситуации, КПК и китайское правительство поддержали принцип „Одна страна, две системы“ [...] и приняли ряд мер, направленных на устранение как симптомов, так и коренных причин беспорядков. Порядок был восстановлен, и в Гонконг вернулось процветание», – говорится в Белой книге – 2022.

Наблюдатели обращают внимание, что в Гонконге и Макао размещен лишь незначительный воинский контингент НОАК, а административный персонал остается

¹⁰ Князя минской династии У Сань-гуй, Гэн Цзин-чжун и Шан Кэ-си, перешедшие на сторону маньчжур в 1643–1644 гг.

по преимуществу местным. Они предсказывают, что на Тайване реальное объединение пойдет по совершенно иному пути и начнется с демилитаризации острова (ликвидации тайваньских вооруженных сил) и кадровой перестройки. Именно поэтому столь многозначительным является отсутствие в Белой книге – 2022 былой готовности к сохранению на Тайване действующей сегодня военной структуры.

Белая книга – 2022, как и прежние две, обещает, что «социальная система Тайваня и его образ жизни будут полностью уважаться», но в последнем издании фигурирует крайне важная оговорка о том, что это будет возможно только *«при условии обеспечения суверенитета, безопасности и интересов развития Китая»* (курсив – Авт.). Другими словами, «уважение» к тайваньскому «образу жизни» подчинено интересам безопасности, определяемым КПК и центральной властью.

Гарантия прав поэтому, по мнению западных аналитиков, выглядит ограниченной. Она распространяется на «всех тайваньских соотечественников, которые поддерживают воссоединение страны и возрождение нации» и, если верить Белой книге, «будут хозяевами региона». В отношении же тех, кто не поддерживает воссоединение (сепаратистов), очевидно, будут действовать положения, изложенные в законах КНР о противодействии сепаратизму (март, 2005) и о национальной безопасности (июль, 2015). В последнем из них специально оговорено, что он распространяется наряду с жителями Гонконга и Макао также и на соотечественников с Тайваня (ст. 11 главы 1). Китай уже предпринял юридические действия против «несгибаемых сепаратистов» на Тайване, включая нескольких членов правящей ДПП. «Материковая часть Китая будет добиваться для них уголовной ответственности, действительной пожизненно», – заявило Управление по делам Тайваня [Mainland slaps punishment...].

Последние, правда, находятся вне юрисдикции КНР и не могут быть подвергнуты уголовному преследованию. Но любой сценарий объединения повлечет за собой судебное преследование и тюремное заключение для нынешнего руководства Тайваня. Это – скрытая угроза, стоящая за неоднократными обвинениями в том, что ДПП является «сепаратистской» (分裂) или «подрывной» (颠覆), то есть преступной организацией в соответствии с Законом о национальной безопасности. В Белой книге – 2022 прямо говорится, что «попытки отделить Тайвань от Китая представляют собой серьезное преступление». Заключительным аккордом звучит обвинение: «Власти ДПП заняли сепаратистскую позицию и вступили в сговор с внешними силами в последовательных провокационных действиях, направленных на разделение страны».

Таким образом, можно согласиться с некоторыми китайскими экспертами, которые полагают, что «Тайвань уже потерял время и утратил возможность получения высокой степени автономии» (高度自治) [Ren Yi, 2022], хотя само это понятие в тексте сохранилось.

Отношения с международным сообществом

С одной стороны, КНР здесь придерживается жестких формулировок образца 1993 г. о том, что только «...единственное законное правительство Китая имеет право и обязанность осуществлять государственный суверенитет и представлять весь

Китай в международных организациях», а «лоббирование властями Тайваня формулы „одна страна, два места“ в международных организациях, членство в которых ограничено суверенными государствами, является маневром по созданию „двух Китаев“».

С другой стороны, КНР успокаивает соотечественников обещаниями оставить все имеющиеся у Тайваня международные связи в неприкосновенности, в заключительных параграфах Книги – 2022 как бы обращаясь непосредственно и к зарубежным государствам. Впервые Белая книга сообщает, что им будет разрешено «создавать консульские учреждения на Тайване и продолжать развивать экономические и культурные отношения с Тайванем после воссоединения» (в 1993 г. было применено отбрасываемое выражение «пользоваться определенными правами в области иностранных дел»). Кроме того, «международные организации и учреждения могут создавать представительства на Тайване, на Тайване могут применяться соответствующие международные конвенции, могут проводиться соответствующие международные конференции».

Но критически важно, что все это по новой версии должно будет теперь происходить лишь «с одобрения центрального правительства», что явно расходится с интересами тайваньской стороны и ее нынешней позицией.

Некоторые выводы

Белая книга – 2022 сочетает общую миролюбивую интонацию с крайне жесткими выпадами в адрес «сепаратистов» и США. «Хотя публикация Белой книги является важной частью реализации общей стратегии партии по урегулированию тайваньского вопроса в новую эпоху, она также объективно – жесткий ответ на новый виток напряженности в Тайваньском проливе, вызванный визитом Пелоси; после военных и экономических контрмер этот шаг следует рассматривать как политический» [China releases white paper...], – пишет пекинский официоз «Глобал Таймс».

Ван Инцзинь, директор Центра исследований отношений между двумя сторонами Тайваньского пролива при Китайском народном университете, уверен, что запланированный в Белой книге – 2022 разгром (粉碎) сепаратистов становится главным направлением работы материкового Китая в отношении Тайваня, а сам документ является одновременно декларацией о курсе на воссоединение и декларацией против отделения Тайваня [China releases white paper...]. Остается только предполагать, в какой именно форме будет осуществлен анонсированный «разгром».

Высказывается и точка зрения, согласно которой нынешняя Белая книга по Тайваню обозначает стратегический курс Пекина на мирное воссоединение с островом, демонстрируя традиционную для китайской культуры глубину «стратегического терпения» и стратегического планирования, при котором мирное объединение станет неизбежным [Петровский, 2022]. Вместе с тем более важным на данном этапе следует считать многократно уже повторенный на высшем уровне, в том числе в Белой книге – 2022, тезис о том, что вопрос воссоединения с Тайванем нельзя бесконечно передавать из поколения в поколение. «По сравнению с предыдущими войнами за воссоединение Ки-

тая, процесс воссоединения с Тайванем идет несколько медленнее. Это может дать Тайваню время для выбора между миром и войной. Но этого выбора не стоит ждать еще несколько лет», – пишут китайские эксперты [Song Xiaozhuang, 2022]. Поэтому, как предсказывает известный российский исследователь В.Б. Кашин, «новый этап китайской политики в отношении Тайваня будет характеризоваться более активным использованием военных инструментов давления на остров», существующий в качестве непризнанного государства [Кашин, 2022].

Когда именно придет конец китайскому долготерпению – неясно, но конвергенция двух частей разделенной страны продолжится. Воссоединение же, если и произойдет, то будет нескорым, и, по нашему мнению, мирным, вопреки пророчествам многочисленных алармистов. Тревожные ожидания развязки в Тайваньском проливе связаны не столько с объективными предпосылками, сколько с излишне упрощенными оценками эскалации противостояния между Глобальным Югом, на лидерство в котором претендует Китай, и Глобальным Севером во главе с США.

Библиографический список

Кашин В. Тайваньский вопрос: «один Китай» не может ждать вечно. РСМД, 31.08.2022. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/tayvanskiy-vopros-odin-kitay-ne-mozhet-zhdat-vechno/?sphrase_id=93166869 (accessed: 10.12.2023).

Ли Дэнхуэй. Позиция Тайваня. М., 2000.

Петровский В. Новая Белая книга по Тайваню: «Об объединении Китая в новую эпоху». Сайт журнала «Международная жизнь», 29.08.2022. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/36755?ysclid=lig5u5639v56365235> (accessed: 18.12.2023).

References

Kashin, V. (2022). Tayvan'skiy vopros: "odin Kitay" ne mozhet zhdat' vechno. RIAC. 31.08.2022 [Taiwan Question: "One China" Can't Wait Forever]. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/comments/tayvanskiy-vopros-odin-kitay-ne-mozhet-zhdat-vechno/?sphrase_id=93166869 (accessed: 10.12.2023).

Li, Denghui. (2000). Pozitsiya Tayvanya [Taiwan's position]. Moscow, 2000.

Petrovskiy, V. (2022). Novaya Belaya kniga po Tayvanu: "Ob ob'yedinenii Kitaya v novuyu epokhu" [New White Paper on Taiwan: "On the Unification of China in a New Era"]. Mezhdunarodnaya zhizn', 29.08.2022. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/36755?ysclid=lig5u5639v56365235> (accessed: 18.12.2023).

* * *

Bao Ming shuo. Xinban taiwan wenti baipishu fabu, tongyi haojiao yi chui xiang, gai kan mingbaile 包明说. 新版台湾问题白皮书发布, 统一号角已吹响, 该看明白了 [Bao Ming said. The new version of the white paper on the Taiwan issue has been released. The clarion call for reunification has been sounded. It's time to understand clearly]. 16.08.2022. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1741305941231426580&wfr=spider&for=pc> (accessed: 10.12.2023).

China releases white paper on Taiwan question and reunification, outlines irreversible historical process, stronger capability and rock-solid resolution in new era. Global Times. 10.08.2022. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202208/1272637.shtml> (accessed: 10.12.2023).

China's New White Paper Lays out Vision for Post 'Reunification' Taiwan. *The Diplomat*. 11.08.2022. URL: <https://thediplomat.com/2022/08/chinas-new-white-paper-lays-out-vision-for-post-reunification-taiwan/> (accessed: 18.12.2023).

Dalu fabu taiwan baipishu, haiwai huaren zhenfen, yu 1993 ban you ji da butong 大陆发布台湾白皮书, 海外华人振奋, 与 1993 版有八大不同 [Mainland China releases Taiwan White Paper, overseas Chinese are excited, there are several major differences from the 1993 version]. 12.08.2022. URL: https://m.163.com/dy/article_cambrian/HEJ6PDG40515CCSC.html (accessed: 20.12.2023)

Guanyu "taiwan wenti yu xin shidai zhongguo tongyi shiye" baipishu de duhougan 关于《台湾问题与新时代中国统一事业》白皮书的读后感 [How I Feel After Reading the White Paper "The Taiwan Question and the Cause of Chinese Reunification in a New Era"]. 10.08.2022. URL: <https://zhuannlan.zhihu.com/p/552313457> (accessed: 18.12.2023).

Li, Yuanfang 李圆方 (2022). Ban "taiwan wenti baipishu", yu 1993 ban duibi, naxie difang bianle ban "台湾问题白皮书", 与 1993 版对比, 哪些地方变了? [What changes have occurred in the White Paper on the Taiwan Question comparing with the 2022 and 1993 editions?]. *Yangsou.com*, 11.08.2022. URL: <http://yangsou.com/ys/2022/20220811-ty.php/?t3=1> (accessed: 12.12.2023).

Mainland slaps punishment for diehard Taiwan secessionists; detailed measures showcase reunification irresistible. 05.11.2021. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202111/1238234.shtml> (accessed: 01.12.2023).

Ren, Yi 任易(2022).Renzhiyijin: Duibi 93/00/22 san ban taiwan baipishu de bianhua 任易.仁至义尽: 对比 93/00/22 三版台湾白皮书的变化 [For the sake of supreme humanity and justice: a comparison of changes in the three editions of the White Paper on Taiwan in 1993, 2000 and 2022]. *Wangyi (163.Com)*, 11.08.2022. URL: <https://www.163.com/dy/article/HEGCI1IP05219894.html> (accessed: 18.12.2023).

Robinson, N.J., Schmeltzer, E. (2022). Taiwan's Desire for Unification with China Near Record Low as Tensions Rise. *Newsweek*. 14 July. URL: <https://www.newsweek.com/taiwan-china-politics-identity-independence-unification-public-opinion-polling-1724546> (accessed: 12.12.2023).

Song, Xiaozhuang: Jiedu di san fen taiwan wenti baipishu 宋小庄: 解读第三份台湾问题白皮书 [Song Xiaozhuang: Interpretation of the Third White Paper on the Taiwan Issue]. 07.10.2022. URL: https://zijing.com.cn/article/2022-10/07/content_1027892595464445952.html (accessed: 20.12.2023).

"Taiwan wenti yu xin shidai zhongguo tongyi shiye" baipishu (zhong ying wen) 《台湾问题与新时代中国统一事业》白皮书 (中英文) ["Taiwan Issue and the Cause of China's Reunification in the New Era" White Paper (in Chinese and English)]. Consulate-general of the PRC in Manchester, 10.08.2022. URL: http://manchester.china-consulate.gov.cn/chn/xwdt/202208/t20220810_10739839.htm (accessed: 02.12.2023).

The Taiwan Question and China's Reunification in the New Era. *China Daily*, 11.08.2022. URL: <https://global.chinadaily.com.cn/a/202208/11/WS62f4509aa310fd2b29e71887.html> (accessed: 02.12.2023);

The Taiwan Question and Reunification of China. Taiwan Affairs Office & Information Office State Council. The People's Republic of China. August 1993. URL: <http://www.china.org.cn/e-white/taiwan/index.htm> (accessed: 09.12.2023).

Tiezzi, Sh. (2022). China's New White Paper Lays out Vision for Post 'Reunification' Taiwan. 11.08.2022. URL: <https://thediplomat.com/2022/08/chinas-new-white-paper-lays-out-vision-for-post-reunification-taiwan/> (accessed: 20.12.2023).

White Paper – The One-China Principle and the Taiwan Issue. The Taiwan Affairs Office and The Information Office of the State Council. 21 February 2000. URL: <http://taiwandocuments.org/white.htm> (accessed: 09.12.2023).

Yang, Renfei 杨仁飞. (2022). 2022 She tai baipishu: Xin shidai, xin lunshu, xin jincheng 杨仁飞. 2022 涉台白皮书: 新时代、新论述、新进程 [Yang Renfei. 2022 Taiwan-related White Paper: New Era, New Discussion, New Process]. *Huaxia.com*. 15.08.2022. URL: <https://www.huaxia.com/c/2022/08/15/1321953.shtml> (accessed: 18.12.2023).

Yige zhongguo de yuanze yu taiwan wenti 一个中国的原则与台湾问题 [The One-China Principle and the Taiwan Issue]. *Zhonghua renmin gongheguo waijiao bu* 中华人民共和国外交部 [People's Republic of China Ministry of Foreign Affairs]. URL: https://www.mfa.gov.cn/web/ziliao_674904/zt_674979/dnzt_674981/qtzt/twwt/twwtbs/202206/t20220606_10699030.html (accessed: 09.12.2023).

Zhongguo baipishu tuidong liang'an tongyi, taiwan huigui zhirikedai, zuo tangtangzhengzheng zhong guo ren 中国白皮书推动两岸统一，台湾回归指日可待，做堂堂正正中国人 [China's White Paper promotes the unification of the two coasts, the return of Taiwan is a matter of the near future, [they] will become true Chinese. 11.08.2022. URL: <https://www.163.com/dy/article/HEG73PL3055361KT.html> (accessed: 12.12.2023).

Zhonghua minguo di shiwu ren zongtong jiuzhi yanshuo 中華民國第十五任總統就職演說 [Inaugural speech of the 15th President of the Republic of China]. 20.05.2020. URL: <https://www.president.gov.tw/NEWS/25319> (accessed: 18.12.2023).

Zhonghua minguo di shiwu ren zongtong jiuzhi yanshuo 中華民國第十五任總統就職演說 [Inaugural speech of the 15th President of the Republic of China]. Gov.tw, 20.05.2020. URL: <https://www.president.gov.tw/NEWS/25319> (accessed: 18.12.2023).

Поступила в редакцию: 10.02.2024. Received: 10 February 2024.

Принята к публикации: 10.03.2024. Accepted: 10 March 2024.